

Секция №3 Лингвистическая инструментология: функциональный анализ
текста и дискурса
УДК 811,111'37

Швачко Светлана Алексеевна, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и практики перевода Сумского государственного
университета

Кобякова Ирина Карповна, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой германской филологии Сумского государственного
университета

Кобяков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент Сумского
государственного университета

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ МОДУС МЕТАЗНАКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье исследуется феномен синкретизма на материале английских
нумеральных слов (числительных, их денумеративов). Фокусируется внимание
на процессах эволюции, инволюции.

Ключевые слова: синкретизм, нумеральные слова, эволюция, инволюция.

Швачко Світлана Олексіївна, доктор філологічних наук, професор, завідувач
кафедри теорії та практики перекладу Сумського державного університету

Кобякова Ірина Карпівна, кандидат філологічних наук, доцент, завідувач
кафедри германської філології Сумського державного університету

Кобяков Олександр Миколайович, кандидат технічних наук, доцент Сумського
державного університету

ПЕРЕКЛАДАЦЬКИЙ МОДУС МЕТАЗНАКІВ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

У статті осмислюється явище синкретизму на матеріалі англійських
нумеральних слів (числівників та денумеративів). Фокусується увага на
процесах еволюції та інволюції.

Ключові слова: синкретизм, нумеральні слова, еволюція, інволюція.

Shvachko Svitlana, Doctor of philology, professor, Head of Chair of Theory and Practice Translation Sumy State University

Kobyakova Iryna, Doctor of philosophy, associate professor, Head of Chair of Germanic Philology Sumy State University

Kobyakov Alexander, Doctor of philosophy, associate professor Sumy State University

TRANSLATION ASPECTS OF ENGLISH METASINGS

The article deals with the phenomenon of syncretism of the English numeric words (numerals and derivatives, denumerals): their sources, deviations and processes of evolution and involution.

Key words: syncretism, numerals, evolution, involution/

Переводоведение – молодая интенсивно развивающаяся наука с присущими ей объектами (номинативными и коммуникативными единицами), критериями оценивания результатов переводческой деятельности, методами и терминологическим аппаратом. В научном мире вопрос «быть или не быть» переводу снят с обсуждения. Актуальными остаются вопросы совершенствования перевода, выбора терминов, разработки принципов научной картины феномена. Фокусируется внимание на проблемах полимодальности, полифункциональности, полиаспектности перевода, его межъязыковой и межкультурной полифонии. Валоративными для решения переводческих проблем остаются положения о триаде модусов семиотических знаков языков (семантики, прагматики, синтактики) [1]. Объект исследования представлен корпусом переводческих доминантных терминов; предмет – их лингвокогнитивной полифонией. Точный перевод (подстрочный, слово в слово, буквальный) не всегда хранит смысл оригинала, о чем свидетельствует дескриптивная подача коррелируемых ситуаций. Художественный перевод не копирует обычно фразеологию подлинника. Термин «точность перевода» не пользуется «былым уважением». В свое время В. Г. Белинский отдавал этому термину предпочтение как такому, что предполагает сохранение в переводе и

художественного достоинства оригинала. Статус термина все больше эмпатируется в научных исследованиях современных лингвистов. Соотнесенность терминов с языком и терминологией объективирует их статус «слуги двух господ». Маркеры терминологичности верифицируются в парадигме требований системности, точности, однозначности, десинонимичности и деэмоциональности. Самые точные в языке числительные открыты семантической девиации [4]. При этом точность в лексикографических дефинициях определяется как высокая степень строгости, полноты, правильности в расчетах, измерениях, вычислениях. Точный – строго, не приблизительно измеренный, вычисленный, максимально приближенный в своем числовом выражении к объективным данным (противополож. – *приблизительный*). Теоретическое обоснование правильного выбора метазнаков – одна из нелегких задач переводоведения. Буквальная точность перевода подчас приводит к полному искажению подлинника. Метазнак ТОЧНОСТЬ имеет разное толкование в научной картине мира. Точность как числовая и димензиональная представленность дискретных и недискретных реальных объектов не подлежит сомнению. Но наше познание не является зеркальным, абсолютно приближенным к реальному миру, о чем свидетельствует его вербализация в русле приблизительности, индифинитности и размытой параметризации денотатов. Языковые знаки выступают вторичными единицами по отношению к познаваемым объектам. Об относительном характере отражения свидетельствует наличие корпуса вербализаторов – интенсификаторов и аппроксиматоров. В модусе языка числительные – самые чистые и точные термины, отвечают критериям, выдвигаемым к статусу терминологических единиц. В модусе речи их поведение свидетельствует о статусе «слуги двух господ» – языка как системы и терминологии как его подсистемы. Обращение к художественному дискурсу свидетельствует, что 10 % нумеральных словосочетаний реализуются как вербализаторы неточного (приблизительного или размытого) количества. В этом статусе числительных значимыми являются малый синтаксис и текстовое пространство [2]. Действие

закона избыточности срабатывает в паттернах с интенсификаторами-спецификаторами, которые находятся в препозиции или постпозиции к собственно нумеральным сочетаниям. В функции аппроксиматоров употребляются наречия (43%), прилагательные (37%), указательные местоимения (17,3%) и словосочетания (2,7%). Помощь для реализации приблизительности оказывается монолексемными и полилексемными единицами. Детерминологизация числительного как термина (потеря точного значения) начинается в условиях свободного синтаксического словосочетания и реализуется на фразеологических просторах. В малом синтаксисе точность семантизируется в речи при условии, когда спецификатор не размывает числовую точность нумерального слова, когда последнее верно своей однозначности, а детерминируемые денотаты соотносятся с реальным миром. Спецификаторы в роли интенсификаторов выступают избыточным средством точности, в функции экспрессива, убеждающего правомочность числового вербализатора. Свидетельством функции аппроксимации служит корпус языковых единиц, извлеченных из художественного дискурса. В модусах языка, речи точность числительных представлена по-разному [2]. Это объективируется их семантической девиацией, тенденцией к деквантификации (потери точности) и десемантизации (опустошение семантики). Прагматическая сторона числительных естественно проявляется при небуквальном узусе последних. Текстцентрический подход маркируется в трансляторе адекватностью смысла (обязательный) и эквивалентностью блоков номинативных единиц (факультативный). Фразеологическим единицам с числительным – ФЕ(ч) присуще явление семантической девиации: сначала деквантификации, затем – опустошенности. На фразеологических просторах ФЕ(ч) оязыковляют понятия «много», «мало», оценку в основном качественную и, наконец, – семантические лакуны. ФЕ(ч) как вторичные конструкции репрезентируют семантико-структурные отклонения от исходных словосочетаний. Исследование поверхностных и глубинных структур ФЕ(ч) является весьма валоративным в русле действенности человеческого фактора, при поляризации дихотомий типа

противопоставления полилексемных ФЕ(ч) их узואальным производящим единицам, первичных конструкций вторичным, национальных – транснациональным, нейтральных – экспрессивным. ФЕ(ч) присущи стабильность, семантическая когерентность, семиотическая значимость [9], открытость процессов дивергенции и конвергенции. Национальная маркированность, этнический шарм «излучают» ФЕ(ч) типа амер. *the old thirteen* «старый государственный флаг США», *two bits* «монета в 25 центов», *a long bit* «монета в 15 центов», *a short bit* «монета в 10 центов». ФЕ(ч) образуют сектор вторичной номинации, коррелируют с коннотативной лексикой, оязыковляют этношарм носителей языка. Общность черт ФЕ(ч) у сравниваемых языков делает возможным адекватное осмысление и перевод имманентными средствами транслятора. Обязательным при этом есть сохранение смысла ФЕ(ч), факультативным – лексико-семантических параллелей. Семантическое наполнение полилексемных единиц при этом сохраняет когнитивный опыт. Исходные нумеральные словосочетания лексикализируются во вторичные конструкции, у которых количественное наполнение может уступать качественному или опустошаться. Квантитативность в условиях DeNum семантизируется в русле точных (*twice, once, thrice, two fold*), приблизительных (*hundredsome, fortyish, a something twenty*), размытых параметров (*mileage, acreage*). Предметность денумеративов имеет морфологическое разнообразие, разный частеречный характер (*someone, none, a twentyish*) [3]. Особое внимание вызывают вопросы параллельного обозначения числа как в языке, так и в речи. К языковым канонизированным единицам относятся счетные слова типа англ. *score, brace, pair, dozen*. Речевые единицы с имплицитной или эксплицитной семами числа составляют также исследовательскую лакуну.

Стремительное развитие когнитивной лингвистики и концептуальных исследований стимулирует углубленное теоретическое обоснование метазнаков, требующих объективной верификации, и появление терминов *exact, adequate*. Последние не имеют однозначного толкования: они или взаимозаменяются, или синонимизируются, или дистанцируются. При анализе

средств выражения результатов познания большое значение приобретает вопрос раскрытия сущностных свойств понятия «точность», определения его параметров, сопричастности с понятием «адекватность». Объект нашего исследования – семантический объем метазнаков *exact, adequate, equivalent* в англоязычной терминологии, предмет – формализация их семантического объема с целью объективации выбора соответственных знаков категоризации.

В понятия «точного», «адекватного» вкладывается разный смысл. В 17 веке схоласты слово *адекватный* соотносили с неточно познанным. В современных словарях «адекватное» эксплицируется как результат познания, предполагающего отражение фрагментов объективной действительности. Ср. лат. *adaequatus* «приравненный», «равный», «верно отражающий», «вполне соответствующий». Точность определяется как высокая степень полноты и правильности. Для разгадки феномена интерлингвальной и интралингвальной конгруэнтности значимой представляется ссылка на гиперогипонимические аллонимы, параметрические валоративы *congruent, equivalent, adequate*.

Термин *equivalent* ассоциируется с переводом лексических и грамматических блоков, *adequate* – с глубинной структурой коррелируемых единиц. Эквивалентными представляются структуры, которые на интерлингвальном уровне полностью или частично совпадают. Адекватное толкование сохраняет семантическую / прагматическую наполняемость коррелируемых единиц. Поверхностная структура транслатем отличается и не имеет тождественной визуализации. Перевод не предполагает сохранение всех аспектов семиотических знаков оригинала и перевода. Достаточной является представленность семантических и прагматических аспектов. Валидность метазнака *adequate translation* объективируется результатами семантического анализа релевантных единиц, формализацией их параметризации, идентификацией смыслов, которые рождаются мыслью и вербализуются языковыми единицами. В современной научной картине ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ и АДЕКВАТНЫЙ трактуются как метазнаки, как термины терминов, как обобщенное название, как вторичные конструирования. При рассмотрении

корреляции транслатем отношения тождества не срабатывают. Сопоставление номинативные единицы и коммуникативные единицы производится по принципу Tertium Comparationis. Транслатам как семиотическим знакам присущи имманентные свойства, проявляющиеся в их семантике, прагматике и синтактике, сопоставление которых объективирует выбор маркера перевода. Формула $A = B$ не верифицируется в силу обязательного расхождения поверхностных структур номинативных единиц и семантического дизайна, включая графические образы денотатов. Эквивалентность не равняется адекватности при тесной их сопряженности. Она рассматривается учеными по-разному: как формальное сходство, максимальное использование словарных и грамматических соответствий, буквализм, сохранение коммуникативных заданий, словоцентричный подход, как перевод точных денотативных значений на автостопе, одноуровневый перевод, смысловая близость с оригиналом, общность содержания, наличие нормативных стандартов, узусов языка перевода. В упомянутом списке имеют место ссылки на точный и адекватный переводы. Шарм ТОЧНОГО ПЕРЕВОДА как метазнака в научной литературе исчезает. Остаются параллели с метазнаком АДЕКВАТНОСТЬ. Адекватный перевод комментируется также разновекторно, как: свойство содержательной общности, стремление к идиоматичности, к вольности, воспроизведение смысла (а не пересказ), отсутствие одинаковых слов, сопряженность с холистическим подходом, недопустимость информативных лакун, эмпатия к тексту оригинала, соответствие требованиям коммуникативного акта, детерминация прагматической интенцией, сохранение образной структуры и ауры оригинала, текстоцентрический вектор, действенность интерпретации, литературной обработки, сохранение идиоматики, привлечение небуквальных смыслов и дескриптивного оформления. Эквивалентность выражается на лексическом и грамматическом уровнях, их семантико-структурных параллелях, названия которых мотивируются в полной или частичной конгруэнтности. Перевод – это «слуга двух господ» (языка и ситуации). Мастерство переводчика состоит в том, чтобы передать информацию

нормативними одиницями транслятора. Ситуативні кореляти відзначені в перекладі лексическої еквівалентністю, а лінгвістическі кореляти – результатом пошуку аналогів, дублетів, відповідностей. Ср. гендерну представленість в несерйозному дискурсі: *сама придумала, сама заплакалась; менше всього жінчина розговариває в лютому; в суперечці з жінчиною останнє слово може сказати тільки хлопець*; або з дитячих знахідок (комунікативних лакун): фатическе вигукання: «*Скільки років, скільки зим!*» Відповідь «*9 років*». По телефону: «*Тато вдома?*» Відповідь: «*Так*», – відповідає дитина і кладе трубку. Або етнофони типу: *варвар* – кухар на двох, *главбух* – маршал артилерії, *не хоче косою косити косою, говорить косою: коса коса*. Алогізми вимагають особливої представленості в мові перекладу для збереження, наприклад, коміческого ефекту. Ср. *зубочистка* – *боксер на рингу*, *Красна ікра* – *дити червоної риби*, *Летять качки ... в лікарні*; *У студента два свята: Новий рік і кожен день*, *Збудували міст, а тепер річку будемо будувати*.

Основними принципами дослідження при цьому залишаються висловлення І. Канта «Немає пізнання без порівняння», М. Кочергана «Немає порівняння без системності», Р. Якобсона «Немає порівняння без схожості».

Джерела та література

1. Швачко С.О. Епідигматичний модус англійських числівників / С. О. Швачко // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя : ЗНУ, 2013. – №56. – 241 с. – С.228-231.
2. Швачко С. О. Синкретизм нумеральних одиниць (на матеріалі англійської мови) / С. О. Швачко // Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. – Луцьк, 2013. – Серія Філологічні науки. №19. – С. 126-128.
3. Єнікеева С. М. Системність і розвиток словотвору сучасної англійської мови: [монографія] / Запорізький національний університет, 2006. – 303 с.
4. Жлуктенко Ю. О. Порівняльна граматики української та англійської мов / Ю. О. Жлуктенко. – К. : Рад. Школа, 1962. 160 с.

Швачко, С.А.Переводческий модус метазнаков английского языка [Текст]/ С.А.Швачко, И.К.Кобякова, А.Н.Кобяков // Функциональная лингвистика: сб.науч.работ /Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч.ред. А.Н.Рудяков. - Симферополь,2013. - №5. - С.449-451.